

ГОСТЬ

«Вся лагерная история — русское место»

Режиссёр Александр Сокуров считает, что Прикамью очень важно сохранить «Мемориальный комплекс политических репрессий»

Юрий Куроптев

В Перми с трёхдневным визитом побывал Александр Сокуров. Прославленный кинорежиссёр посетил «Мемориальный комплекс политических репрессий», показал фильм «Фауст» и встретился с пермской общественностью. В бывшем лагере для политзаключённых вместе с ним побывал и обозреватель «Нового компаньона».

Музей как место битвы

Для начала предыстория. Уже много лет «Мемориальный комплекс политических репрессий» — поле битвы между светом и тьмой. В 2014 году директора музея Татьяну Курсину уволили. Это было сделано руками краевого экс-министра культуры Игоря Гладнева. Новым директором музея стала бывший заместитель уже бывшего министра культуры Наталья Семакова. Этот пост она сохраняет до сих пор.

В поддержку основателей музея Виктора Шмырова и Татьяны Курсиной были написаны десятки писем и проведено столько же встреч. За них вступались Международный «Мемориал» во главе с Арсением Рогинским, кинорежиссёр Алексей Симонов, первый уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин, уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, бывшие заключённые-диссиденты.

Год назад, в апреле 2016 года, разразился всероссийский скандал: ко Дню космонавтики на сайте мемориального центра появилась статья о том, что шарашки, где работали заключённые, были эффективны и приблизили выход человека в космос. Это очень точно отражало новую направленность учреждения, которое намеревалось стать музеем пенитенциарной системы.

После скандала «Пермь-36» взял под крыло Российский союз музеев. В Пермь приезжал гендиректор Эрмитажа Михаил Пиотровский, который сказал, что музей надо сохранить как музей политических репрессий. С подачи гендиректора Эрмитажа новым научным руководителем музея стала Юлия Кантор.

Начался новый виток развития музея.

Из соглядатая в соучастники

Вместе с режиссёром Александром Сокуровым бывший лагерь посетил один из его «сидельцев» Михаил Мейлах.

Филолог, критик, переводчик и журналист Михаил Мейлах был арестован в 1983 году за распространение нелегальной литературы. Через год был приговорён Ленинградским городским судом к семи годам лагерей строгого режима и пяти годам ссылки. Срок отбы-

вал в исправительно-трудовой колонии «Пермь-36». В феврале 1987 года освобождён по горбачёвской амнистии.

С 1994 года Мейлах преподавал в различных университетах Франции и Италии, с 2000 года — профессор Страсбургского университета. Он часто приезжает на место своего заключения. Не стал исключением и этот год.

Погода не балует. Ветер пронизывает до костей. Моросащий дождь сменяется кратковременными проблесками солнца. Поначалу Александр Сокуров активно задаёт вопросы, интересуется подлинностью тех или иных экспонатов и строений. Он внимательно разглядывает стены музея, трогает их. Экскурсовод спрашивает у Михаила Мейлаха о деталях быта заключённых. Он, улыбаясь, рассказывает тихим голосом, и ты ловишь себя на ощущении, что становишься не зевакой и посетителем музея, а соучастником тех страшных событий, которые происходили здесь по историческим меркам совсем недавно.

Нужно сохранить музей

После нескольких часов прогулки по музею и осмотра экспозиций Александр Сокуров поделился своими впечатлениями о музее.

Для начала с краткой речью выступила научный руководитель мемориального комплекса Юлия Кантор. Я поинтересовался, будет ли новое руководство музея сотрудничать с его основателями — Виктором Шмыровым и Татьяной Курсиной. «На протяжении этих полутора лет мы пытались наладить контакт с Виктором Шмыровым и Татьяной Курсиной, — ответила Юлия Кантор. — Дважды мы с Надеждой Беляевой встречались с Татьяной Георгиевной (Курсиной — ред.), но получали в лучшем случае молчание, в худшем — отказы. Психологическая дистанция (между руководством музея и его основателями — ред.) увеличивается».

Александр Сокуров много говорил о музеях: «Я горячий сторонник музеев, потому что считаю это фундаментальным явлением для национальной культуры».

По поводу «Перми-36» он сказал: «Это настолько уникально, что невозможно с чем-то сравнивать. Ходить по этой территории морально тяжело. Всё время

ФОТО ЮРИЙ КУРОПТЕВ

чувствуешь моральную вину за соглядатайство, ведь это место мук и мучения людей. А с другой стороны, это поучительные курсы для народа, который склонен преувеличивать свои подвиги и победы. И это сложно отделить одно от другого. Я нахожусь вот в таком промежуточном состоянии. Нужно подумать, осмыслить это. Музей — слишком чувствительное определение: Освенцим тоже вряд ли можно назвать музеем. Но таков наш язык».

Не обошёл режиссёр стороной и вопрос о конфликте между сегодняшним руководством музея и его основателями: «Главное — сохранить музей, а потом совместными усилиями с теми, кто в состоянии осмыслять музейную практику на серьёзном современном уровне, развивать его. Хотелось бы, чтобы музей был наполнен вещественным предметным миром, его сейчас музею не хватает».

Александр Сокуров выразил сердечную благодарность основателям музея. «Они сейчас смертельно обижены и оскорблены. Я сам несколько раз проходил такую же историю. Ставлю себя на место этих людей и понимаю их. Но нужно найти компромисс. Потому что по сравнению с тем, что через пару лет может произойти с Россией, этот конфликт не значит ничего. Есть достоинство людей, которые это начинали, а с другой стороны есть достоинство людей, которые это подхватили и не дали этому разрушиться. Как к этому относиться, когда есть родной и приёмный родитель? Если один бросил, а второй подхватил?»

Однако член правления Пермского отделения Международного общества «Мемориал», журналист Ирина Кизи-

лова сказала, что они могли бы не подхватывать и всё было бы хорошо. Александр Сокуров с этим не согласен: «Всей мощью вашей «мемориальной» организации попробуйте проанализировать это без раздражения и злобного состояния. Главное — это музей, его нужно сохранить».

По мнению Александра Сокурова, музей должен заниматься серьёзной академической работой. «Написанием только «Архипелага ГУЛАГа» гидру не удешевить. Её можно удешевить, только детально описывая эту систему и поимённо указывая, кто в ней принимал участие. Вся лагерная история — русское место. Это наш позор. Наша большая вина перед цивилизацией, потому что всё это до сих пор продолжается. Это наша история — неоплаканная, неосмысленная и непрощённая. Ужасная наша традиция издевательства и жестокосердия. Важно, чтобы оно не передавалось молодому поколению», — сетовал режиссёр.

Что дальше?

Понятно, что, привлекая таких фигур, как Александр Сокуров, новое руководство «Мемориального комплекса политических репрессий» делает ставку на сглаживание и нивелирование конфликта. Но важные вопросы всё равно остаются без ответа.

Например, будет ли восстановлено доброе имя основателей музея? Извинятся ли перед ними те, чьими руками они были отстранены от своего детища? И наконец, будут ли им возвращены их архивы, библиотека и личные вещи, оставленные на территории музея, где они практически жили?